

Б.В. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ

25 января 2016 г

И. Арзамасцев

Не стало Бориса Владимировича Преображенского, «Бори» - заглаза, «Шефа» или «Шефули» - в лаборатории. Каким он был? Ярким! Это, наверное, самое короткое и емкое его определение. Его жизни, харизмы, приключений, достижений хватит не на одну судьбу. Однако, сам о себе он был не особо высокого мнения: «Гложет и гложет меня что-то, и если не тоска, то может быть, забота. Печаль о несделанном, о когда-то возможном, но не исполненном, о том, что вообще мало чего в этой жизни успел. Гнетет ощущение привычного подкожного недовольства собой, своей необъятной и беспредельной инертностью и ленью, постоянным и вполне обоснованным подозрением самого себя в собственной недоученности». Это самокопание. А что было в реальной жизни...

Работа геологом в Магадане. Как это было (на пределе физических возможностей, наизнос, с риском для жизни) можно посмотреть в фильме «Территория» по роману геолога Олега Куваева. В основу одного из драматических поворотов сюжета легла история, связанная с Преображенским. Именно Борю с его товарищем забросили в тундру с ограниченным запасом еды и забыли. Они должны были погибнуть, но спаслись.

- Возвращения домой не помню, - рассказывал Борис Владимирович. – Нас, как наполненный коньяком переходящий кубок удачи, передавали из одной геологической партии в другую, пока не довезли до Магадана.

Потом был Владивосток и предложение, от которого невозможно отказаться - организовать и возглавить Лабораторию тропических морей, чтобы изучать современные коралловые рифы, а не древние рифовые образования в «солнечном» Магадане. Он изучил водолазное дело и приступил к работе.

Борю я увидел в первый раз в 1975 г., когда открыл дверь с табличкой «Лаборатория тропический морей» в Институте биологии моря. Там и остался на последующие десятки лет.

Каким он был тогда: а вот таким – юным завлабом и заместителем директора института по науке, смешливым, ироничным, здоровым и авантюристичным генератором идей.

Лаборатория тропических морей получилась большая и со временем сложилась в рабочий слаженный экспедиционный механизм, где не только «каждый знает свой маневр», но и в любой момент мог помочь товарищу. Вот как она выглядела где-то 1976 г:

Мы ныряли на коралловых рифах десятков экзотических стран, зимой и летом бороздили прибрежные воды залива Перта Великого, самозабвенно «удовлетворяли собственное любопытство за государственный счет», как и положено в науке.

Но жизнь динамична. Какая-то кошка пробежала между Преображенским и директором ИБМ Алексеем Викторовичем Жирмунским. Тайну этой размолвки они унесли в могилу. А тогда Боря отказался быть заместителем директора и ему было указано на дверь, куда гуськом за шефом отправилась и почти вся лаборатория.

Мы оказались в Тихоокеанском институте географии и вот уже 35 лет ТИГ для нас - родной дом. Теперь мы – Лаборатория морских ландшафтов.

- Ребята, вы не понимаете в каком романтическом мире вы живете, - говорил один наш товарищ из МГУ. - «Лаборатория тропических морей», «Лаборатория морских ландшафтов» - это музыка для московской университетской рутины.

Композитором и дирижером этой «музыки» был Борис Владимирович Преображенский.

А вот его «оркестр»:

Настала пора рассказать об «алхимическом» методе выращивания шефом научных кадров. Для начала, в одно место вливают молодых специалистов, подобранных по одним ему ведомым признакам. Эта смесь разогревается, начинает кипеть с лопаньем пузырей и выделением едких испарений. Частенько шеф сам лезет в это варево, добавляя свой сок в бульон. Когда ему надоедает там кувыряться, он уходит и ищет где-нибудь философский камень. А когда понесет пригорелым, шеф находит в кипящей массе сформировавшегося гомункулюса. Гомункулюс местами седоват или из его штанов торчит маленькое пузцо, однако, он подвижен и его распирает от невысказанных мыслей. Шеф-творец, неуловимым движением подправляет чуть свихнувшиеся мозги и легким шлепком по попке благословляет его доказывать свою научную состоятельность перед Ученым советом.

Такой способ выращивания научных кадров долгов, «гомункулюсы» получаются редко, часто - жуткого вида уродцы. Однако, процесс этот был интересен не только его участникам, но и шефу, так как он не знал, что у него выйдет в следующий раз.

С перестройкой наша экспедиционная деятельность подувала. С деньгами в Академии наук стало туго, семьи нужно кормить и потянулся из лаборатории народ на разные промыслы.

В этой ситуации Борис Владимирович, согласно закону сохранения энергии, из области подводных ландшафтных исследований перенес свою кипучую активность в экологические проблемы и преподавательскую деятельность.

Его харизматичность, эрудиция, системное мышление, умение понятно объяснять сложные вещи и бескомпромиссно отстаивать свое мнение - принесли много пользы и удовольствия поколениям студентов, попортили много крови чиновникам и позволили приостановить реализацию нескольких экологически безумных проектов.

За все это ему светлая память от всех, кто у него учился, его знал, любил и просто жил рядом.

P.S. Я ничего не писал о его научных достижениях. Все это можно найти в интернете. Это мои заметки об Учителе, к которому я пришел 40 лет назад.

